

БУДЕМ, КАК КИРОВ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Индустриальный

ОРГАН ПАРТКОМА и ПРОФНОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИН-ТА

Год издания второй | Адрес ред. Л-град, Сосновка, 1/3, Индустр. инст., общем., комн. 24
№ 83(122) | СУББОТА, 30 ноября 1935 г.

„ТОВАРИЩИ, МНОГО ВЕКОВ ТОМУ НАЗАД ВЕЛИКИЙ МАТЕМАТИК МЕЧТАЛ НАЙТИ ТОЧКУ ОПОРЫ, ЧТОБЫ, ОПИРАЯСЬ НА НЕЕ, ПОВЕРНУТЬ ЗЕМНОЙ ШАР. ПРОШЛИ ВЕКА, И ЭТА ОПОРА НЕ ТОЛЬКО НАЙДЕНА, НО СОЗДАНА НАШИМИ РУКАМИ. НЕ ПРОЙДЕТ МНОГО ЛЕТ, КОГДА МЫ С ВАМИ, ОПИРАЯСЬ НА ЗАВОЕВАНИЕ СОЦИАЛИЗМА В НАШЕЙ СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ, ОБА ЗЕМНЫХ ПОЛУШАРИЯ ПОВЕРНЕМ НА ПУТЬ КОММУНИЗМА“

Из речи С. М. КИРОВА

БИОГРАФИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

30 лет — всю сознательную жизнь свою — товарищ Киров отдал без остатка рабочему классу и партии.

Сергей Миронович (партийные клички: Сергей, Серж, Костриков) родился в 1886 году в маленьком уездном городке Уржуме, бывшей Вятской губернии. Здесь протекли первые годы его жизни. Детство было тяжелое и безрадостное. В раннем детстве он лишился родителей. Вместе с двумя сестренками его взяла на попечение бабушка. Вся семья жила на три рубля в месяц. Нужда тех лет надолго запомнилась Сергею Мироновичу. Жили впроголодь, «растягивая» каждую копейку. Но кормить внучат бабушка все же оказалась не в состоянии. И семи лет внук был отдан в детский приют. Здесь маленький Киров провел год. Уже в приюте он обнаружил удивительные способности и острый ум. Успешно окончил начальную школу, а затем городское училище. Учился хорошо и по окончании смог поступить в Казанское механико-техническое училище.

Казань. Университет. Революционное студенчество. Здесь начинается первый этап самостоятельной жизни. И здесь же завязываются первые нити, которые впоследствии прочно связали всю жизнь товарища Кирова с революционной борьбой.

Городок Уржум был одним из многочисленных пунктов Вятской губернии, куда царское правительство ссылало революционеров. Это были первые подлинные учителя товарища Кирова. Со многими из них он был лично знаком еще в ранней молодости. И впоследствии, приезжая на каникулы из Казани, Сергей Миронович постепенно расширял свои связи с политическими ссыльными, доставал у них нелегальную литературу, подолгу с ними беседовал. Это была политическая школа, подготовившая Кирова — учащегося Казанского технического училища к дальнейшей политической деятельности в кружках казанских студентов-революционеров. Товарищу Кирову было тогда неполных 18 лет. Но уже определенно складывались его революционные взгляды социал-демократа.

Осень 1904 года. Томск. Товарищ Киров приезжает сюда, намереваясь поступить в Технологический институт. Здесь, на томских общеобразовательных курсах устанавливаются связи с местной социал-демократической организацией. Это крупная веха в жизни товарища Кирова. В нем уже говорит будущий профессиональный революционер.

В Томске товарищ Киров очень скоро оказался в самом центре партийной работы. Он принимает горячее участие в организации январского вооруженного выступления в 1905 году в ответ на «кровавое воскресенье» в Петербурге. Его выслеживают царские охранники. 2 февраля 1905 года его арестовывают на нелегальном партийном собрании и в «административном порядке» держат несколько месяцев в тюрьме. Это боевое крещение, с которого начинается, как любил выражаться Сергей Миронович, настоящая революционная работа.

Уже в это время товарищ Киров примыкал к немногочисленной тогда в Томске группе большевиков. Изодня в день неустанно работал для партии. Распространял нелегальную литературу, работал агитатором в небольших кружках, выступал среди рабочих. В революционных кружках Томска хорошо зна-

ли товарища Кирова, ставшего вскоре членом томского комитета российской социал-демократической рабочей партии. Партийный комитет поручает ему одно из самых ответственных дел — руководить нелегальной партийной типографией.

Весь 1905 год товарищ Киров провел в Томске и на станции Тайга. Здесь он организует забастовку железнодорожни-

чула в Сергее «опасного государственного преступника» и продолжала держать его в тюрьме. Наконец состоялся суд (по первому «делу»). Товарищ Киров приговаривается к трем годам крепости.

Одиночка в томской загородной тюрьме — таков был революционный университет товарища Кирова. Он переступил порог своей камеры, твердо уверенный

ков, прошедшую с большим успехом. В начале 1906 года партийный комитет дает товарищу Кирову срочное поручение: доставить в Москве или Петербурге хорошую типографскую машинку для местной партийной типографии. Но выполнить это поручение не удалось, так как в день отъезда товарищ Киров, выслеженный охранниками, вновь оказывается в тюрьме. Ему предъявляют «аналогичную» 126 статью царского уголовного кодекса. Тюрьма отняла год жизни и работы. Но лишь только за молодым пролетарским бойцом закрылись тюремные ворота, он немедленно принимается за осуществление поручения партии. Вместе с группой товарищей Сергей Миронович организует в Томске в подполье замечательно законспирированную типографию. Арест снова прерывает почти законченное дело. Потянулись долгие месяцы следствия. Улик у охранники не было никаких, но она уже

в том, что рано или поздно он ее погнет. А пока необходимо было использовать время для самообразования. Трудные это были годы. Кругом свирепствовали карательные экспедиции и виселицы. Одиночный корпус томской тюрьмы стал для многих революционеров последней ступенью к эшафоту. Ночную тишину часто нарушали прощальные возгласы «смертников». Это трехлетнее закаляло нервы и волю. Таким товарищ Киров оказался в Иркутске после отбытия срока заключения. В столице Восточной Сибири свирепствовала реакция. Организация была разгромлена. К тому же охранка благодаря случайности (провал томской типографии) получила в свои руки новые улики. Пришлось оставить Сибирь.

И вот товарищ Киров во Владикавказе. Организации здесь не было. Была только отдельные товарищи. Здесь товарищ Киров в качестве нелегального

работника прожил несколько лет. Началась война. В 1915 году четвертый арест. По этапу отправлен в Томь. Снова год тюрьмы. Предстояла высылка в Нарымский край, но помешала Февральская революция.

Товарищ Киров принимает в ней самое непосредственное участие в качестве члена Владикавказского комитета социал-демократической организации. Во Владикавказе он работает весь 1917 год, и когда над Кавказом запылало пламя Октября, товарищ Киров — один из организаторов советской власти и руководителей вооруженной борьбы против белоказачьих банд. Его командирует большевистская организация в Москву за оружием и снаряжением для нарождающегося красного кавказского фронта.

С большим транспортом военных припасов возвращался товарищ Киров в 1918 году на Кавказ через Царицын. Но пробраться уже было нельзя. Золотогонные банды успели оттеснить разрозненные партизанские отряды Кавказской Красной армии. Партия знает товарища Кирова — закаленного и стойкого бойца, его светлый ум, его спокойную решимость и жертвенную преданность пролетарской революции. Ему поручают ответственнейший участок борьбы с контрреволюцией — оборону Астрахани. Киров вписывает ярчайшую страницу в историю гражданской войны. Здесь, у низовьев Волги, товарищ Киров руководит собиранием и приведением в порядок XI армии. Астрахань осталась в руках Советов, ибо в Революционном Военном Совете XI армии, оборонявшей волжскую советскую твердыню, кипела неисчерпаемая энергия Сергея Мироновича.

Вместе с XI армией, во главе ее, товарищ Киров участвует в разгроме Деникина, в восстановлении советской власти на Северном Кавказе и в Баку.

Начинается полоса напряженных отношений между советским Азербайджаном и меньшевистской Грузией. Советское правительство назначает товарища Кирова полномочным представителем РСФСР в Тифлис. Через некоторое время Сергей Миронович получает новое ответственное поручение — участвовать в переговорах с Польшей о мире. Затем — снова партийная работа на Северном Кавказе, потом в Азербайджане. Здесь товарищ Киров работает в качестве секретаря Центрального Комитета Азербайджанской коммунистической партии и члена Закавказского Краевого Комитета ВКП(б). Товарищу Кирову — выдающемуся партийному руководителю — принадлежит немало заслуг в создании и укреплении советской власти на Северном Кавказе и в Закавказье. Бакинский пролетариат знал, ценил и любил своего руководителя, друга, товарища Кирова.

Партия хорошо знала товарища Кирова. На X партийном съезде он избирается кандидатом в члены Центрального Комитета, а на XI съезде — членом Центрального Комитета партии.

Страстный революционер, непримиримый враг малейших отклонений от большевизма, от ленинизма, товарищ Киров был выдающимся бойцом за партию, за Центральный Комитет, за победу социализма в нашей стране. Киров был одним из первых там, где партия

(Окончание на 2-й стр.)

БУДЕТ ВДОХНОВЛЯТЬ НАС В ВЕЛИКОЙ БОРЬБЕ

ЖЕЛЕЗНОЕ ДЕЛО КИРОВА

К веселому заполярному городу будут идти и уходить от него поезда. Скорый, пересекающий полярную ночь, будет нести в себе, в своих стеклах, стенах, в коже диванов, в лампах и радио приборах, в своих точечных, сваренных, склепанных, свинченных железах, сталях, медях, никелях — железные руды полярной тундры, тундровые медь, сфен, нефелин, молибден, торий, редкие земли, апатиты — той же заполярной тундры осмысленные, оживленные и превращенные в осмысленность волей прекрасного и громадного человека, пролетария и товарища Кирова. Люди уже не с фанерными чемоданами советского студенчества, но с чемоданами из нефелиновых составов — веселый социалистический народ — будут бодро сходить на узловой заполярной, которая называется Кирогорск, — на /узловой заполярной около древней горы, которая веками называлась Шелеспаркменч — «гора шелестящих листьев», ныне называется горой Кирова, ибо на ней исчез шелест листьев за счет скрежета железа, железа, которого здесь больше, чем на горе Магнитной, железа, найденного волей Кирова. В свете кварцевых ламп эти, сходные с заполярного скорого, будут прощаться с приятелями, едущими на станцию Апатиты. За перронами станции будут ждать автомобили, сделанные из заполярных железа и стали, возгорающие свечами из кианита, той же заполярной тундры. Люди будут запахивать непромокаемые пронефелиновые пальто. Автомобили понесут их по оливковым дорогам... — Так представлял себе будущее Мурмане товарищ Киров.

Михайло Ломоносов, мужик, живший в силлурские времена российской империи, писал гусиным пером, песком присыпая строки. И написал: «Там, у самого студеного моря богато царствует натура, но оные руды и минералы сами к нам не придут». Эту фразу любил цитировать товарищ Киров, говоря о минералах, и рудах Кольского полуострова, пролежавших под спудом царей два столетия и открытых кировским натиском в полтора года.

Двести лет назад, три года назад там была каменная пустыня. Сейчас среди гор и отвесов, где люди вручную таскали буровые станки, свободно бежит дорога, приготовленная для автомобиля. С высот ее распаивается тундра. Глубокий снег занес болота, суровое молчание скал, кривые черные кусты двухсотлетних сосен. Здесь был бой Кирова за будущее. Инженеры, рабочие, коммунисты, прорабы, коллекторы, магнетристы шли в тундру за железом и редкими землями, в тундру, где никто никогда не прокладывал дорог. Кочевые костры их заливало дождем. Ночевки их заносили снега. Они прорубали профили, возились с компасами и буссолями, заносили на карты завоєванные недра земель. Люди иной раз спали, зарываясь в мокрый мох, чтобы наутро повторить свой заполярный день. В моховых пампасах застревали олени с провиантом, тогда люди выючили на себя хлеб и вели заеденных мош, кой животных по колено в воде, с горы на гору, с болота в болото, в летучем, ноющем проклятии тундровой гнуса. Нет больше древней горы Шелеспаркменч, — гора Кирова тремя вершинами сплошных массивов железной руды поднимается на девяносто метров выше рельефа. В знание мира о мировых запасах железа врублено новое понятие — кирогорское железо. В последние дни каменной тундры, в июне двадцать девятого года, когда снега покинули хибинские горы и белое лето опустынилось на мх, ушли из тундры олени и ушли лопари, — в тундровую пустыню приехал профессор, поселился в палатке, вел научные изыскания. И вдруг в июне снега вернулись в тундру, завыва вьюга. На том самом месте, где три года назад на скале нашли труп профессора, ныне воздвигнут памятник этому профессору. Против памятника сейчас по ночам в снегу пылают факелы, в стеклянных верандах туристской станции на столах стоят цветы, в доме, пахнущем снегом, свежим теплом и хвоей. Электрические глаза флюоресцируют снежным туманом темноты. Внизу, вправо от памятника, лежит белая долина уничтоженного озера, а вдали,

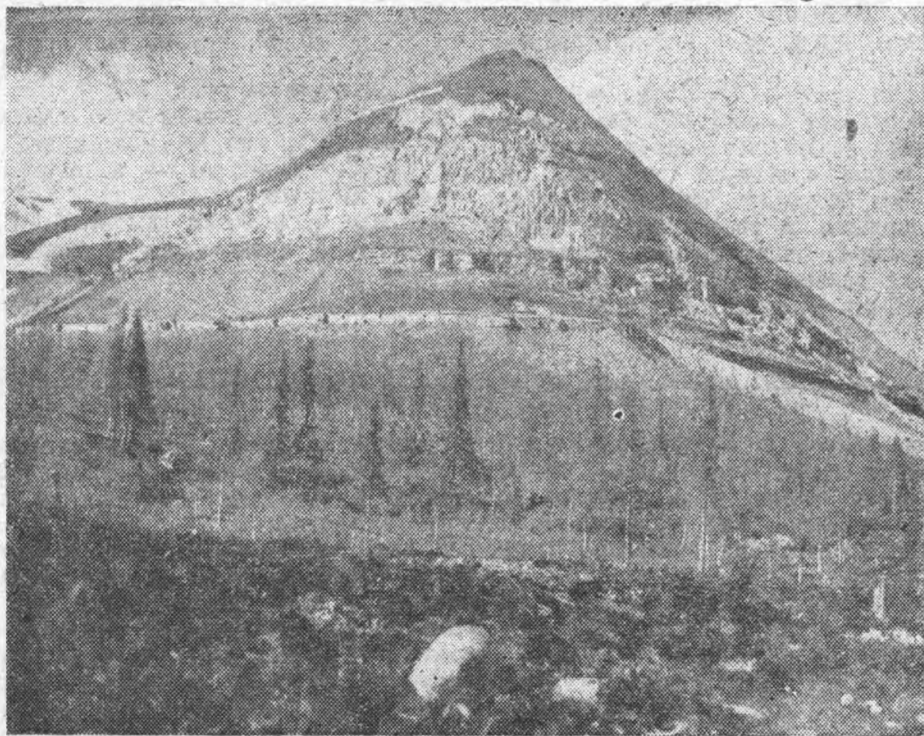
в котловине гор, соперничая с амфитеатром огней горы Куксвинчор, мерцающая, переливается озеро электричества — Хибиногорск. Там живет новый заполярный город с машинами, заводами, с горным техникумом, опутанный релясами, проводами телеграфа и телефона, с кафедральными высотами обогатительной апатитонепелиновой фабрики. В пять минут машины нагружают вагон апатитовыми концентратами. Апатиты называются камнем жизни и плодородия. Без апатитовых солей не могут возникнуть чугун и сталь. Без обогащения апатитовыми солями не могут существовать человеческие мозги. Без апатитовых солей ничто не растет. Оливия! У англичан на островах метрополии конечно чудесные дороги. Секрет строительства английских дорог был неизвестен. В Кольских тундрах косолапо лежат норитовые массивы. В них содержится магний, железо и кремнекислоты. Англичане вывозят из Норвегии через порт Крагеро гиперит, дабы гиперит этот превращался в дороги. Оказывается, косолапые наши норитовые массивы дают возможность строить гораздо лучшие дороги, чем английские, ибо они вскрыли английский секрет, и оливия в них больше, чем в гиперите.

Железо. Сталь. В котле мирозданья, в обвалах, взрывах, в колоссальных да-

Мурман есть — железорудный, медно-никелевый, апатито-нефелиновый, горнохимический гигант. Открыта большевикская страна черной и цветной металлургии, горно-химических комбинатов, гранито-железобетонного строительства, электро-светоносных рек. На Мурмане есть — железо, медь, никель, молибден, редкие земли, пирротин, гранат, апатит, пегматит, слюда, барит, граниты — строительный и керамический, диабаз, норит, известняки строительные и цементные, кровельные сланцы, диатомит, керамические, строительные и дорожные пески и глины. Все это открыто волей и штурмом Кирова и его товарищей, коммунистов и изыскателей тундры. На самом деле через пять, десять лет Кольская тундра будет залита электрическим светом и будет греметь промышленностью так же, как сейчас города Хибиногорск и Мурманск.

Так хотел Киров. Так делал Киров. Киров не думал, конечно, что эти громады железа, шпиротиннов, цемента, диатомита сейчас оказываются промадным его памятником, — он строил Мурман во имя социалистической, пролетарской жизни. Его железо и сталь, конечно, создадут эту жизнь. Человек познается его делами. И на века засвидетельствован факт, что одним из памятников Сергея Мироновича останется

Фото Союзфото

Кировск. Гора Кунси. Здесь находится главный апатитовый рудник

влениях сварилась кольская железная руда. Размолот в порошок, извлеч электромагнитами насыщенные концентраты, вторично обогатить хвосты, домнами, вагранками и мартенами превратить руду в чугун и сталь, сплавить их с нефелином, молибденом, апатитом, редкими землями, — свинтить и стачать железо и сталь в каркасы домов и пароходов, организмы паровозов и тракторов, — вот путь мурманского железа. Профессору, пришедшему в тундру и замеченному снегами, в Хибинах поставлен памятник. Михайло Ломоносов писал о богатствах, лежащих у студеного моря. Человек познается по делам его. Мурманский полуостров — громадная металлургическая база. Железный

громада мурманской железной тундры где не было жизни, где жизнь была создана Кировым.

Пуля револьвера, — во сколько квадратных раз она меньше железа, найденного Кировым? — Мир, создающий только смерть, рукою мерзавца послал в человека, пролетария и товарища Кирова револьверную пулю. Металлы, найденные Кировым, пойдут только на жизнь, но среди них найдется достаточно металла и для того, чтобы уничтожить мерзавцев, мешающих жизни, утверждаемой Кировым.

4 декабря 1934.

Бор. ПИЛЬНЯК
Ник. ЗАРУДИН

«Известия» № 283(5531)

ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ „КИРОВЦА“

В своей повседневной работе я стремлюсь оправдать, то высокое звание «кировца», которое мне предоставлено руководством института. Академическая учеба идет на «отлично». Помимо материалов учебного плана я занялся интересовавшей меня проблемой переноса металла в электрической дуге. Теоретическая разработка вопроса мною в настоящее время закончена. Как член Выборгского Райсовета я работаю в коммунальной секции по обследованию выполнения наказов по водоснабжению и канализации. Я обследовал тепловое хозяйство бань и выполняю специальные поручения, организуя

обсуждение вопросов методики преподавания специальных дисциплин на факультете.

Заканчиваю теоретический курс Сварочного факультета и перехожу на Металлургический.

Это даст серьезный фундамент знаний, который позволит мне стать в ряд передовых инженеров сварки в Советском Союзе.

Образ Сергея Мироновича всегда пелело мной и я слышу его прекрасные слова о сопротивлении классов и сопротивлении материалов.

В. ОРЛОВ

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ТОВАРИЩ КИРОВ

(ОТРЫВОК ИЗ «ТРАУРНОГО МАРША»)

Враг не добит!
Не щади!
Не раскисни!
Враг не добит — раздавите врага!
Часто враги пробираются, лезут,
Гадят, клеветают, спускают курок,
Лозунги рвут и бросают железо
В наш деловитый, веселый станок.
Это железо — буржуйское жало!
Помните все, кто размяк или спит:
Враг отливал из того же металла Пулю,
которую Киров убит!
Слово вздымается, падает слово,
Молотом тяжким по сердцу стуча,
Люди стоят неподвижно, сурово,
Не отрывая плеча от плеча.
В слове оратора — Гул самолета, Блюминги, тракторы,
танков кольцо,
В слове — страна, и борьба, и работа, —
И надо всем дорогое лицо.
Киров!
Железный, могучий, веселый,
Вождь миллионов, простой, родной,
Друг пионеров, Друг комсомола,
Чтимый, любимый всей страной.
Киров!
Партийная наша громада,
Солнце для друга и смерть для врага!
Киров!
Краса и любовь Ленинграда,
Слава борьбы, что, как жизнь, дорога.
Ходишь в райкомах, в рабочих квартирах,
Едешь в колхозы, обследуешь цех,
Только лишь скажешь: — Товарищ Киров! —
Сразу улыбка на лицах у всех.
Если обидой рабочего тронешь,
Если вопрос, или слабнет завод,
Мигом услышишь: — Сергей Миронович
Взгреет... научит... поможет... поймет...
Нет, не отыщешь Трибуна такого.
Сталинской выделки ум и размах,
Воля и страсть и чудесное слово
Двигали горы в умах и сердцах.
Киров работал невиданно много,
Руша и строя, уча и ведя.
Вот она, слава, борьба и дорога
Вождя...

(«Правда», 6/XII 1934)

«ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ»